

УДК 572.028

А.А. Горбацкий

ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.*

В белорусской антропологической науке отсутствуют специальные работы, посвященные исследованию хозяйственно-культурных образов в XVI в. Автор данной статьи попытался частично восполнить указанный пробел, обратившись к содержанию инвентарей. В статье показаны историко-антропологические особенности развития Ивановского района Брестской области во второй половине XVI в. Анализируются особенности формирования хозяйственно-культурного образа района после проведенных реформ королевой Боной, а также как изменился стиль жизни жителей Ивановского района. Сделаны выводы о том, что в рамках складывающейся новой формы экономических отношений и одной культуры, где существовали собственные нормы и правила, появляются и новые подходы к учету и раздаче земли.

Введение

С точки зрения социально-культурной антропологии, любая территория в первую очередь является культурным ландшафтом, рассматриваемым в хозяйственной, текстовой, визуальной, культовой, правовой и других категориях. Человек на этой территории характеризуется не как предмет или биологическое существо, а как активный субъект, создающий определенный стиль поведения и формирующий свое представление о мире. В основе такого утверждения лежит концепция культуры, которая связана с механизмом общественной передачи культурных ценностей и образов, которые, в свою очередь, оказывают влияние на структуральные изменения мира или на создание о нем представлений. Антрополог хочет понять не только, как люди жили на определенной территории, чем на ней занимались, но также хочет понять, как формировали это пространство в соответствии со своими представлениями и что для этих людей было смыслом жизни. Антрополог также показывает, как каждая социальная группа формировала или формирует в сознании членов своей среды понятия о космосе, земле, о конкретной территории проживания. Важным является и период, выбранный для исследования. Чем ниже антрополог опускается по хронологической лестнице, тем тяжелее ему становится проводить свои исследования.

Хозяйственно-культурный образ территории является выражением культуры и основной категорией общественной жизни. Этот хозяйственно-культурный образ часто оказывает влияние на разнообразие статуса и роли общества, воссоздает или реконструирует также общественную иерархию, стили жизни или системы власти. При исследовании любого исторического периода антрополога интересуют также отношения между людьми, соотношение уровня их умственных способностей и эмоций с хозяйственно-культурным образом своей территории. Такое понимание хозяйственно-культурного образа конкретной территории дает возможность отнести восприятие и изучение исследователем человека к главной теоретической задаче, а изучение значения хозяйственно-культурного образа определить одним из главных методологических заданий социально-культурной антропологии. Все вышесказанное дает возможность ученому глубже исследовать историко-антропологические особенности Малой Родины.

---

* Работа выполнена в рамках хоздоговорной темы Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина и Ивановского исполнительного комитета «Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район»

«Временные» рамки нашего периода охватывают вторую половину XVI в., поэтому исследовать хозяйственно-культурный образ Ивановского района можно только на основании анализа архивных документов и различных печатных изданий.

История возникновения исследовательского направления «Антропология Малой Родины»

Заинтересованность городским образом жизни как элементом цивилизации, а также желание определить особенности городской жизни с межкультурной точки зрения позволили в середине XX в. собрать небольшую группу ученых в Тимбукте (США) для определения целей и методов исследования. Антропологи сами выезжали в города, оставались там на определенное время для проведения исследований. Для этого было несколько причин. Экзотические сообщества, которым антропологи обычно уделяли внимание и которые описывали как третий мир, все чаще оставляли свои деревни и переселялись в города. Города быстро расширялись, а порой строились новые. Исследователей это волновало, вызывало интерес, и они не могли пренебречь этим явлением.

В 50-е годы XX в. характерным для США было наличие однородного зажиточного общества, но ученые уже указывали на прирост среднего класса и появление в связи с этим конформизма. В 60-е годы XX в. учеными было отмечено появление новых этнических различий, обращалось внимание на появившиеся проблемы, которые культурологическим языком называли так: «проблемы городских территорий».

В это же самое время в Европе международные эмигранты, которые выезжали на заработки, и в меньшей степени наплыв беженцев после политических переворотов изменили характер многих городов. Правительства и политики начали поиск ответов на главный вопрос: «Как трактовать и понимать сложившуюся ситуацию?». Антропологи же, в свою очередь, заявили, что могут принять участие в поиске ответов на этот главный вопрос. Однако от присутствия антропологов в городах и до появления антропологии городских территорий необходимо было внести изменения в понятийный аппарат. В первую очередь требовалось определить новую коллективную идентичность как академическую специализацию, а также повсеместно и быстро ввести в научный оборот название «антропология города». К этому названию требовалось обоснованное содержание. Все это было сделано в 70-е годы XX в. В 1968 г. выходит первая монография с названием «Антропология города». С 1972 г. стал выходить журнал «Urban Anthropology». Сегодня антропологи города создали собственные направления в своих институтах, издают монографии, организуют конференции, на которых представляют результаты своих исследований.

Что дает для науки и для правительств развитие такого направления, как антропология города, района или деревни? Антропологов интересуют не столько рассуждения о природе и состоянии своей дисциплины, сколько внешние факторы, влиявшие и влияющие на всю инфраструктуру города или района. Эти факторы требуют внимательного изучения. Например, американские антропологи перед тем как ступить на какую-то территорию допускали следующие ошибки: не делали глубокого анализа расовых различий на конкретной территории; не определяли конкретных причин увеличения числа бедных; не уделяли достаточно времени рассуждениям по вопросу, что является городским в антропологии города, а что антропологическим. После определенного анализа своих ошибок американские и европейские антропологи основам антропологии города дали новый контекст. За естественную специфику антропологии была признана восприимчивость культурного различия, особенность ежедневного образа жизни, опре-

деляемая на основе применения одного из главных исследовательских методов – наблюдения. Антропологи брались за широкий анализ проблем, в том числе и социальных. Это позволяло очень быстро определить причины конфликтов, социальных проблем и подсказать руководителям различных рангов пути их решения. Применение таких исследовательских методик дало свои положительные результаты и в плане становления культурной антропологии в целом. Американские антропологи встретились, например, с фактами, когда вновь образованные общества столкнулись с проблемами экологии и с выполнением общественных законов природы. Американская антропология города стала больше говорить словами Тайлора и становилась «наукой реформаторов». Ученые поднимали вопросы защиты здоровья и условий жизни, прав и справедливости, образования и мест работы, материального обеспечения жителей [3, с. 372–374].

После проведенных исследований в 70–80-е гг. XX в. американские и европейские антропологи приходят к выводу о том, что антропология, чтобы быть наукой о человеке, должна быть реконструирована. Главным доводом было то, что антропология не может основываться на небольших исследованиях несложных обществ. Реконструкция давала возможность антропологам заняться исследованием городского образа жизни по всем направлениям. Разработка и применение методик в городской антропологии, а также проведение городских исследований по всем направлениям дало возможность определения целого спектра социальных и культурных явлений, выступающих реже или вообще не существующих за пределами города.

Антропология района (повіта, уезда)

В исторической перспективе является интересным происхождение района (повіта, уезда), историю которых нельзя идентифицировать с историей города. О таких административных единицах можно говорить тогда, когда эти территории в промышленно-торговом отношении имеют следующие характеристики: а) имеется рынок (базар); б) собственный суд, полицейский аппарат, возможно автономное право; в) различного рода союзы; г) собственная администрация, выбираемая жителями района (повіта, уезда).

Антропология деревни (села)

Житель деревни рассматривается со своими соседями, друзьями и родственниками, а контакты между ними происходят в большей степени на территории деревни. Чем меньше население, тем большая реальность создания густой сети связей, в которой контакты будут весьма близкими и продолжительными, а социально-культурные процессы могут повторяться. Этот процесс обеспечивается различными путями. Тут можно предположить, что не все знают всех, но каждый о каждом что-то знает. В связи с этим может существовать во времени как продолжительная связь этих контактов, так и их быстрый разрыв. Это связано с тем, что жители деревни видятся и контактируют ежедневно, а их контакты не всегда несут положительный заряд. Подрастающие дети, как правило, становятся друзьями, соседями, а также создают новые семьи.

Анализируя работу американских и европейских антропологов, изучающих культуру конкретных территорий, и учитывая особенности Беларуси, можно условно очертить главные темы исследований, а в них выделить направления, касающиеся культуры деревни. Первая тема – это историко-географические исследования. В ней могут быть следующие направления: географические условия; историческая обусловленность; этнографические и национальные отношения. Вторая тема касается материальной культуры. Тут для антрополога интерес могут представлять четыре наиболее из-

вестные направления: а) особенности ведения хозяйственной деятельности в деревне; б) пространственные особенности деревни; в) деревянный дом и постройки; г) одежда жителей деревни. Третья тема связана с духовной культурой: межконфессиональные отношения; народные верования и предметы культа; праздники; обряды и обычаи.

Два направления в европейских антропологических исследованиях

В течение более ста лет существования антропологии как отдельной научной дисциплины соперничают в ней два научных направления, две теоретических тенденции. Первое направление, которое представляет большая группа ученых, называется историческое, или, как его называет К. Гирц, интерпретационное (толковательское). Второе называется сциентическим. Отдельные исследователи связывают первое направление с конкретной (природной) историей и называют его партикуляризационным и релятивистским. Второе направление еще называют обобщающим, процессуальным или механическим. Эти два направления понимаются, в большей степени, как два отдельных способа исследования в социально-культурной антропологии. Эти направления требуют отличительного набора понятий и различных методологических приемов. Понимаются они и как два сильно сопряженных между собой и взаимно дополняющихся способа анализа той же действительности. При этом подчеркивается, что перед формулировкой обобщающих выводов о процессах и механизмах необходимы конкретные исследования, которые должны быть обоснованы теоретическими определениями и предположениями [3, с. 375].

Историческое направление

Большинство исследований антропологов касается конкретных культур и даже конкретных ситуаций в границах отдельных культур, а это свидетельствует о том, что историческое направление является основным в социально-культурной антропологии. Типичные элементы этого направления находим в исследованиях исторической школы Франца Боаса на американском континенте, а также Бронислава Малиновского и его учеников, английских функционалистов, в Европе. Параллельно с работами, которые являются результатом выполнения авторами исторической исследовательской программы, появляется много антропологических работ подобного характера, хотя их авторы не связывают свою деятельность с историческим направлением. При использовании исторических методов исследования в антропологии находим много черт, характерных как конкретной (природной) истории, так и социально-культурной антропологии. Сближение исследовательского подхода антропологии и конкретной (природной) истории объясняется тем, что историк и антрополог, занимающиеся исследованием конкретной территории, интересуются конкретными явлениями, ситуациями или процессами. В рамках исторического подхода антрополог ставит вопрос о том, характерна ли конкретная форма культуры в данном сообществе, а если да, то какова ее эффективность; определяет, если это возможно, какие факторы были определяющими для сохранения такого состояния; антрополог заинтересован конкретикой и ставит вопрос о причинах существования только конкретной ситуации, которую стремится понять и описать.

Методологическая характеристика антропологии

В каждой науке, изучающей поведение людей, сложились свои научные традиции и накоплен свой эмпирический опыт. И каждая из них, будучи одной из ветвей социальной науки, может быть определена в терминах того метода, которым она преиму-

щественно пользуется. Методы в самом общем значении – это правила и приемы, с помощью которых устанавливается связь между теоретическими выводами, фактами и гипотезами, это последовательная и упорядоченная деятельность по достижению цели, сформулированной исследователем.

Следует согласиться с польским антропологом Эвой Новицкой, которая пишет: «На современном этапе в большей степени методы исследования, нежели предмет исследования, отличают антропологию среди других дисциплин, занимающихся культурой и особенностями социальной жизни человека» [7, с. 90]. Необходимо отметить, что в таком случае наблюдается сближение методов эмпирических исследований, видов исследования и методов анализа социально-культурной антропологии и социологии, прежде всего тех ее направлений, которые называем гуманитарной социологией. Естественно, предмет исследования в большей степени определяет методологические особенности дисциплины. Предметом исследований в социально-культурной антропологии являются разнообразные культурные сообщества, которые имеют между собой различия. Культурное сообщество является небольшим по своему составу, что дает возможность исследовать почти все стороны его жизни. Что касается культурного разнообразия, то для исследователя оно имеет общий характер, однако отличается от понятий, норм и ценностей, с которыми исследователь вырос и был воспитан. У исследователей-антропологов возникают другого рода проблемы, когда они исследуют культурное сообщество, в котором выросли, а исследуемая культура для них является родной. Антропологи это называют особенностями природы антропологии.

Возвращаясь к методам исследования, следует заметить, что одной из наиболее специфических черт, касающихся эмпирических методов исследования и методов анализа, является та, которая предполагает непосредственный контакт «лицо в лицо» исследователя и исследуемого. В данной ситуации главными будут наблюдение и разнообразные интервью, часто свободные, биографические. Это не означает, что антропологи не пользуются стандартными вопросниками и другими методами анализа. Стандартные методы исследования используются при работе в больших сообществах, в которых нет возможности встретиться лично с каждым членом сообщества.

Сегодня, когда социально-культурная антропология все активнее интересуется большими сообществами с расширенными структурами, характеризующимися не только внутренними связями, все чаще начинает проявляться методологическая специфика этой дисциплины и теряется специфика предметности. Социально-культурная антропология начинает все чаще использовать опыт, методы исследования и методы анализа родственных дисциплин, прежде всего социологии, что дает возможность расширить горизонты социально-культурной антропологии.

Социально-культурная антропология использует разнообразные источники, из которых ученый, применяя простые и сложные методы, извлекает полезную для себя информацию. Ищущих антропологов сегодня можно встретить во всех уголках планеты. Вряд ли представители других наук отважились бы на столь длительные и утомительные путешествия. Например, в некоторых западных университетах (прежде всего английских) докторант должен обязательно провести без перерыва один год на конкретной территории. С их точки зрения, антрополог должен «изнутри» изучить какое-либо сообщество, прочувствовать годовой цикл жизненного уклада этого сообщества.

Для научных целей используется самый разнообразный материал: результаты исследований и описания ученых-этнографов, социологические исследования, записки путешественников, фольклорные и художественные тексты, устные предания, этносо-

циологические и этнопсихологические исследования, публицистические материалы, официальные документы, историческая и общественно-политическая литература, общающий материал географов, отчеты посланников, сообщения капитанов морских судов и т.д. Очень важными достоверными источниками являются архивные материалы, которые дают возможность представить материал из ушедших столетий.

Современная наука отчасти пересматривает традиционные цели, методы и стиль этнографии. Получает признание так называемая экспериментальная антропология, сторонники которой, в частности, Дж. Маркус и М. Кэшман, утверждают, что все культуры когда-то были уже открыты, а теперь они нуждаются в переоткрытии. Этнограф выступает в роли медиатора между аборигенами и читателями научной книги. И как медиатор он привносит в книгу много субъективных интерпретаций [3, с. 376–377].

Как естествоиспытатели, сегодня антропологи собирают архивные данные, делают всевозможные замеры, систематизируют данные, делают аудиозаписи и фото- и видеосъемку, строят таблицы и корреляции, основываясь на многочисленных и независимых источниках. Если им приходится иметь дело с большими массами людей, например, крупной народностью, этническими беженцами или сексуальным меньшинством в современном мегаполисе, охватить которые исследователь не в состоянии, то он прибегает к выборочным вопросам и наблюдениям, используя статистику и математические приемы. Сегодня часто антропологу приходится иметь дело с немногочисленной общностью: вымирающим этносом, небольшим племенем, несколькими людьми преклонного возраста, сохранившими фольклорное наследие своей деревни. Важным источником для исследования являются архивные материалы. В таких случаях антропологи применяют субъективные методы.

Стиль жизни и виды хозяйственной деятельности жителей Ивановского района

Крестьянство в феодальную эпоху было основным производящим классом общества, а его труд составлял базис политической, экономической и культурной жизни целого общества. Располагая нехитрыми орудиями труда, крестьянство, в течение столетий разрабатывая леса и осушая болотные топи, возрождало обширные пространства своей Малой Родины, превращало эти пространства в луга, нивы, сады и урожайные поля. Социально-экономическую основу феодализма составляло сельскохозяйственное производство, а крестьянство было основным производительным классом этого общества. Как отмечает известный современный белорусский исследователь В.Ф. Голубев, «особый интерес представляет исследование социально-экономических условий жизни крестьянства и, в первую очередь, его отношение к основному средству производства – земле» [2, с. 1]. Анализ этой проблемы для нас важен еще и потому, что вопросы особенностей землепользования на территории Ивановского района широко не рассматривались.

Земля для крестьян Ивановского района представляла как материальную, так и культурную ценность. В начале XVI в. в документах при передаче земли еще не указывается ее точный размер. Земля передается во владение или дарится вместе с находящимися на ней людьми и строениями. Чаще всего на территории Ивановского района объектом передачи становится дворище (хозяйственная единица и объект обложения крестьян феодальными повинностями. Дворища имели приблизительно одинаковое количество земли, на которой размещалось одно крестьянское хозяйство – дым).

Примером такого землепользования и межличностных отношений является село Сухое. Часть земель на территории Ивановского района принадлежало Лещинскому монастырю и духовенству. Село Сухое впервые упоминается в письменном источнике

в 1495 г. В этом селе одно дворище принадлежало Лещинскому игумену. Часть пашенной земли возле Сухого принадлежала пану Ивану Писаревичу [6, с. 110]. В 1505 г. князь Федор Иванович Ярославич со своей женой Аленой подписывают жалованную грамоту боярину Ивашке Федоровичу Полозовичу на владение двумя дворищами в селе Юхновичи (Дюхновичох), принадлежавших Ходору Литвиновичу и Ходору Гвоздовичу; одним дворищем в селе Рыловичи (Рыловичох), принадлежавшим Гриневу; половиной дворища в селе Сухом, принадлежавшим Пустовскому и дворищем в этом же селе, принадлежавшим Скуропенскому. В жалованной грамоте говорилось, что боярин Ивашка Федорович Полозович получает все, что принадлежало указанным дворищам с древних времен: земли, пашни, бортное дерево, сенокосы, леса, гати, а также люди, жившие в перечисленных дворищах [6, с. 106]. 25 марта 1520 г. князь Федор Иванович Ярославич дарит церкви Успения Пресвятой Богородицы Лещинского монастыря в селе Сухом половину дворища Боговщина [6, с. 296]. В 1588 г. в селах Сухое и Потаповичи земли по-прежнему принадлежат Лещинскому монастырю. К этому времени владения монастыря в селе Сухое расширились. Так, Лещинскому монастырю принадлежали следующие владения: половина Горловского дворища с тремя домами (денежная повинность дворища составляла 40 грошей, натуральная повинность – одно ведро меда), половина Новорайского дворища.

По своей природе человек всегда был и остается социальным существом. Анализируя инвентари и другие архивные документы, можно утверждать, что уже в XVI в. социальная интегрированность на землях Ивановского района выступает важным фактором жизни для всех социальных слоев. Каждый должен был уметь приспособливаться к окружающему обществу, иначе он обрекался на изоляцию и одиночество. Чтобы этого не происходило, жителю района (и в первую очередь крестьянину) приходилось с раннего детства усваивать принятые манеры поведения и образы мышления и через это входить в окружающий мир. Это вхождение в мир происходило при отсутствии четко утвержденного права. Индивид должен был усвоить необходимую сумму знаний, норм, ценностей, навыков поведения, позволяющих ему быть полноправным членом общества. Примером такого поведения, т.е. сочетания образа мышления с имеющимися отдельными правовыми нормами, может быть выполнение денежной повинности.

Для каждого крестьянина района выполнение денежной повинности было свято, необходимо и жизненно важно. Посмотрим, как это выглядело в селе Сухое. Например, денежная повинность дворища Боговщина составляла одну копу. Натуральная повинность складывалась из 4 ведер меда, 8 мац овса, 5 возов сена, с каждого дома по одной курице. Один день в неделю один человек принимал участие в разных работах. Натуральная повинность дворища Могиленское составляла 4 ведра меда. Четвертым владением Лещинского монастыря было дворище Сивкова Полотковича, состоявшее из 8 дворов. Денежная повинность составляла 85 грошей. Имело дворище и натуральную повинность: 4 мацы овса, 5 возов сена. Кроме этого через неделю один человек с топором должен был выполнять соответствующие работы и участвовать в двух толоках в году. Жители дворища должны были косить заливной луг. Пятым владением Лещинского монастыря была половина Телмановского дворища, которым управлял Микита. Денежная повинность дворища составляла ½ копы. В селе Потаповичи Лещинскому монастырю принадлежало Молодовицкое дворище с 8 дворами. Денежная повинность дворища составляла 1 копу. Натуральная повинность складывалась из 8 мац овса, 4 ведер меда, 5 возов сена, 8 кур. Кроме этого, с каждого двора один раз в неделю один человек принимал участие в выполнении разных работ [4, с. 112–113, 120–121].

Во второй половине XVI в. на землях Ивановского района, впрочем, как и в границах всего Пинского повета (княжества), куда входили земли района, происходят важные экономические, социальные и правовые изменения. По предписанию королевы Боны между 1552 и 1555 гг. была сделана ревизия (волочное измерение) земель Пинского и Клецкого княжеств. По воле королевы измеренные земли раздавались крестьянам на основании установленных условий. Были указаны находящиеся в имениях королевы православные церкви и состоящее при них духовенство. Подробно описывались, с указанием всех урочищ, церковные, землянские (земяне – категория военно-служилого населения ВКЛ в XVI–XVII вв.) и королевские земли.

Владея обширными имениями, частично подаренными ей мужем, а частично купленными, королева Бона пыталась навести строгий правовой и экономический порядок в своих владениях. С этой целью в 1552 г. она приказала Пинскому старосте Станиславу Хвальчевскому провести совместно с посланным от королевы ревизором Мельничким, подкоморием Алексеем Чосновским, ревизию, т.е. раздел на волоки всех принадлежащих ей в Пинском и Клецком княжествах земель. После раздела на волоки земли должны были быть розданы как своим крестьянам, так и посторонним лицам на установленных королевой условиях. Отчет об исполнении этого поручения был представлен Хвальчевским в виде писцовой книги, составленной под его руководством Иваном Горецким. Помощь в составлении отчета оказывали землемеры Иван Дубовский и Богуш Михнович.

В рамках складывающейся новой формы экономических и правовых отношений и одной культуры, где существовали собственные нормы и правила, появляются и новые подходы к учету земли и ее раздаче. В социокультурной жизни наблюдается изменение динамики существующей системы. Например, в оборот вводится единица измерения земли – волока. Новым явлением в экономических, правовых и социально-культурных отношениях после реформы, проведенной королевой Боной, было дольничество, т.е. получение в собственность определенного количества земли. Анализируя писцовые книги и инвентари, которые для такого рода исследования являются основным источником, видим, что одну волоку земли нередко делило несколько человек (в инвентаре часто отмечается, что сидят на одной волоке). Две-три семьи держали определенные доли волоки: $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и т.д. В инвентарях, которые составлялись во время проведения реформы, указывались точные границы села. Такая ситуация наблюдается по всей территории Ивановского района. Примером может служить село Бродница. Волочное измерение земель тут было проведено в 1554 г. После измерения землю разбили на три поля, т.е. на три примерно равных участка со сравнительно одинаковым качеством земли. Указывались и точные границы. Первое поле начиналось от дороги, ведущей в Могильно, и размещалось между Ключом, Хращем и Мельковом. Второе поле находилось между Мельковом, Любеном и Сухим. Третье поле находилось между дорогой, ведущей на Могильно, Одногой, лугом Головей и вторым полем [5, с. 98].

В складывающейся социокультурной жизни важным был подход к распределению земли. В инвентарях указывалось, что земля раздается, назывались имя и фамилия нового владельца земли и отмечалось, что данный владелец землю взял в пользование. Исходя из этого можно утверждать, что в межличностных отношениях по вопросу распределения земли насилия и принуждения не было. Крестьяне землю брали добровольно, а определяющим фактором в вопросе, сколько брать земли, был практический подход, зависящий от количества рабочих рук. Поэтому определенное количество земли могли брать не только родственники, но и крестьяне, не связанные родственными отно-

шениями. Примером такого распределения может быть упомянутое нами село Бродница. В инвентаре, который касается ревизии, есть раздел «Раздача волок». Первоначально указаны крестьяне, которые получили среднего качества землю: 1. Хведько и Иван Пучиловичи взяли одну волоку средней земли, а их родом занятий на момент раздачи земли была путная конная служба. 2. Кунеч и Мачко Ивановичи взяли одну волоку средней земли. 3. Андрей Семенович и Иван Демьянович были войтами в Броднице. Они взяли одну волоку средней земли и были освобождены от чинша. 4. Василий Олешко и Андрей Иванович взяли одну волоку средней земли, а их родом занятий была тяглая служба. 5. Мартин Борисович, Нестор Гриневич, Иван Мартинович, Ёт и Мыс Опонасевичи взяли одну волоку средней земли, а их родом занятий была тяглая служба. 6. Иван и Микита Дanelовичи, Петр Гричинович взяли одну волоку средней земли. 7. Нестор Гриневич, Иван Мартинович, Ёт и Мыс Опонасевичи взяли одну волоку средней земли. 8. Фома и Павел Гриневичи, Антон и Игнат Гриневичи, Олешко Сидорович взяли две волоки средней земли. Всего в селе Бродница было роздано 10 волок средней земли [5, с. 98]. В разделе «Раздача волок» указывалось, кто и сколько взял плохой земли, т.е. неурожайной.

По такому же образцу был составлен инвентарь и села Кужеличин. Впервые село упоминается в 1554 г. [6, с. 2]. Измерение земель тут было проведено весной 1555 г. В инвентаре указывалось, что все, взявшие землю, обязаны платить чинш с 1556 г. Территория вокруг села была разбита также на три поля. Как и в предыдущих инвентарях, границы полей указывались не в соответствии со сторонами света Север–Юг, Восток–Запад, а привязывались к дорогам, лугам, рекам, соседним деревням. Первое поле начиналось от реки Пина, тянулось до дороги, ведущей в Вульку, и дальше до Рудского болота. Второе поле начиналось от выгона и Рудникового застенка, тянулось до огородов, находившихся за селом, вторым концом упиралось в болото Самита и в третье поле. Третье поле начиналось от дороги, ведущей в Гневчицы, тянулось до болота у реки Пина, доходило до Гневчицкого острова и окраины Конотопа. Можно предположить, что жители села Кужеличин и других сел воспринимали эти поля как пространство, которое всегда имеет абсолютный характер. Пространство XVI в. можно рассматривать только с субъективной точки зрения. С моей точки зрения, это пространство можно понимать через призму, в первую очередь, хозяйственной активности жителей конкретной территории, а также через существование человека в мире символов, ценностей и чувств. Таким образом, вопрос сельского пространства XVI в. можно трактовать с точки зрения естественных наук (абсолютное пространство) или с точки зрения гуманитарных наук (субъективное пространство, или относительное).

В раздел «Розданных волок» инвентаря села Кужеличин были вписаны: 1. Денис Степанович, Фома Ходорович взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 2. Митько Ходорович взял одну волоку средней земли, а остальную землю взял на третьем поле в районе заприточья, чиншевик. 3. Иван Костюкович, Кузьма Семенович, Федор Савчиц взяли одну волоку средней земли, а остальную землю взяли на третьем поле в районе запреточья, чиншевики. 4. Себастьян и Павел Сенковичи взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 5. Василий Панкович, Наум Охримович взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе подлипин. 6. Михно и Василий Гриневичи взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе подлипин. 7. Семен Гриневич взял одну волоку средней земли, чиншевик, а остальную землю взял на третьем поле в районе подлипин. 8. Мануил и Нестер Гриневичи взяли одну волоку средней земли, чиншевики.

9. Демид Парханович взял одну волоку средней земли, чиншевик, а остальную землю взял на третьем поле в районе пётуска. 10. Степен, Рушан, Мануил Кононовичи взяли две волоки средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе пётуска. 11. Гринеч Петрович, Карп Манцевич, Федько Юшкевич взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе пётуска. 12. Иван Сенько, Занко Карпович взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе села Замошье. 13. Федор Кононович, Сенько Потапович, Данелеч Иванович взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе поповой гати. 14. Маско Харкович, Юлтух Илькович взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе поповой гати. 15. Клим, Гринь и Пронеч Ивановичи взяли одну волоку средней земли, чиншевики, а остальную землю взяли на третьем поле в районе Семеновой могилы. 16. Димид Семенович, Федор Петрович, Иеремия Пашкович, королевские поданные из села Таргосич, которые хозяйственные постройки имеют в названном селе, взяли две волоки средней земли, чиншевики. 17. Федор Павлович, Влас Иванович и Семен Гриневич взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 18. Стец и Борис Висилевичи взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 19. Фома Потапович и Степан Максимович взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 20. Гач Потапович взял одну волоку средней земли, чиншевик. 21. Федор Павлович, Влас Иванович, Семен Гриневич взяли одну волоку средней земли, чиншевики. 22. Демид Парханович, Иван Малашевич, Гринеч Матвеевич взяли одну волоку средней земли, чиншевики.

Для жителей села Кужеличин в районе реки Пина выделялась земля для огородов. В инвентаре села Кужеличин есть еще один раздел, который называется «Железная руда», указывается и фамилия человека, который занимался добычей этой руды, – Ян Браткович. Инвентарь свидетельствует и о том, что земли села Кужеличин находились в районе сел Баландичи, Завишье и Замошье [5, с. 126–129].

Приведенный выше материал, касающийся села Кужеличин, представляет огромную ценность. Можно с уверенностью утверждать, что во второй половине XVI в. на землях Ивановского района организовывалась новая культура земледелия, которая имела более высокий уровень. Документы свидетельствуют о том, что земля была разделена по качеству и цена за пользование более качественными и более урожайными землями была соответственно большей. Приведенные в инвентаре названия отдельных территорий вокруг села ценны для топонимики, эта информация дает возможность исторической географии расширить представление об особой или конкретной области, в данном случае о селе Кужеличин.

Интерес представляет и порядок составления инвентарей, касающихся раздачи земли. Анализируя содержательные части подобных документов, можно заметить, что единого образца не было. Например, инвентарь Дружиловичского двора существенно отличался от упомянутых нами инвентарей сел Бродница или Кужеличин. Что представляла собой административная единица двор? В ВКЛ двором называлось хозяйство крестьянина как объекта и единицы обложения повинностями и налогами. Обычно двор был хозяйством одной семьи, в которое входили пахотные земли, покосы, некоторые другие земли, хозяйственные и жилые постройки. До середины XVI в. двором называлось хозяйство феодала с комплексом жилых и хозяйственных построек. С началом проведения «валочной памеры» понятие «двор» было заменено термином «фольварк» [1, с. 584]. В инвентаре Дружиловичского двора есть раздел «Невольная челядь», где указано количество невольной челяди мужского и женского пола, имена и фамилии

мужчин и их жен. Невольной челяди при дворе Дружиловичи 16 человек. Из них 8 мужчин и 8 их невольных жен: 1. Андрей Мартинович и его жена Марина. 2. Ленич Мартинович и его жена Федзя. 3. Мищеч Антухович и его жена Федзя. 4. Стец Антухович и его жена Марина. 5. Федзеч Печинич и его жена Рипина. 6. Кохно Печинич и его жена Марина. 8. Ленеч Печинич и его жена Ласита. 9. Лукаш Матвеевич. 10. Вдова Реконья. Интересным является тот факт, что в списке числилось не 16 человек, как указано в начале инвентаря, а 18. В список невольной челяди был внесен Лукаш Матвеевич, который был неженатым, и вдова Реконья [5, с. 103].

Заклучение

Свои реформы королева Бона проводила быстро и стремительно. Для большинства населения Ивановского района, а в первую очередь для крестьянства, это имело важный жизненный характер. А если учесть, что почти все крестьянство было безграмотным, то оценивать социально-экономическую, правовую и культурную ситуацию ему было сложно. В течение нескольких лет нужно было для себя определить, какие элементы окружающего мира важны для жизни, а какие не имеют значения, что является важным, а что несущественно, без чего можно обойтись, а без чего нет. Буквально на протяжении 5–10 лет во всех жителей района изменились ценностные отношения к миру, в соответствии с которым все предметы и явления стали рассматриваться по критерию важности и значимости для их жизни. Большая часть предметов и явлений получила свою экономическую, правовую или культурную оценку и стала представлять определенную ценность, на основании которой складывалось соответствующее к ним отношение. В центре всего этого была земля, которую, как уже говорилось, житель района брал добровольно, без всякой борьбы и насилия. Важным на данном историческом этапе является и то, что королева Бона и ее окружение этому не противились, а, наоборот, всячески способствовали. В результате на землях Ивановского района, как и во всех владениях королевы, формируется общее ценностное отношение к земле, к налогообложению, к церкви, для нужд которой выделялись хорошие земли и жертвовались немалые деньги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З.Э. Герасімовіч. – Мінск : БелЭн, 2005. – Т.1 : Абаленскі–Кадэнцыя. – 688 с.
2. Голубеў, В.Ф. Сялянскае землеўладанне і землекарыстанне на Беларусі XVI–XVIII стст. / В.Ф. Голубеў ; пад рэд. В.І. Мялешкі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 176 с.
3. Горбацкий, А.А. «Малая Родина» как культурная память / А.А. Горбацкий // Беларусь, Расія, Украіна: дыялог народаў і культур / склад. Д.У. Караў, В.В. Масценка (Серыя «Гістарыяграфічныя даследаванні»). – Гродна : ЮрсаПрынт, 2013. – 424 с.
4. Довгялло, Д.И. Пинский Лещинский монастырь в 1588 г. / Д.И. Довгялло. – Минск : Типография С.А. Некрасова, 1909. – 123 с.
5. Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 гг. – Вильна : Типография А.Г. Сыркина, 1884. – 714 с.
6. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли, составленная

старостою Мстибоговским Григорием Богдановичем Волосовичем в 1559 г. – Вильна : Типография Губернского правления, 1867. – 382 с.

7. Nowicka, E. Świat człowieka – świat kultury / E. Nowicka. – Warszawa : PWN, 2007. – 480 s.

Gorbatski A.A. The Economic and Cultural Image of Ivanovo District in the Second Half of the 16th century

In Belarus there are no special anthropological science works devoted to the study of the economic and cultural images in the 16th century. The author of this article tried to partially fill this gap by referring to the content of inventories. In the article the historical and anthropological characteristics of Ivanovo district in Brest region in the second half of the 16th century were described. The characteristics of the formation of economic and cultural image after the reforms Queen Bona and the changing the style of inhabitants' life in Ivanovo region were analyzed. The author of the article concluded that, within the framework of the emerging new forms of economic relations and a culture there are also new approaches to accounting and distribution of lands.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.11.2013